



Николай Бурцев, советник Посольства РФ в Тунисе (Тунис)

РОКОВЫЕ АНАЛОГИИ

РОКОВЫЕ ОШИБКИ НИКОЛАЯ ПЕРВОГО И АНАЛОГИИ С НЫНЕШНИМ
«НАПОЛЕОНОВСКИМ» ПЕРИОДОМ БУРЖУАЗНО-ЛИБЕРАЛЬНОЙ РЕВОЛЮЦИИ
В РОССИИ...

Как показывает теория цикличности развития человечества, у любого события и любой исторической личности есть свой прототип, который повторяется с небольшой трансформацией каждые 360 лет (большой лунный цикл), но с разными знаками – с положительным или негативным результатом. У России, стоящей между Востоком и Западом, события, в отличие от других стран, повторяются каждые 360 лет с одинаковыми знаками, и каждые 180 лет – с разными. Соответственно, у субъектов ее истории в два раза больше прототипов, и это придает свои особенности российскому политическому процессу. 180 лет – один из основных средних лунных циклов.

К слову, важным для нынешней России является и средний лунный цикл в 72 года. Каждые 72 года сменяют друг друга так называемые революции. Они проходят три этапа развития (по 24 года) – «революционный», «наполеоновский» и «застойный». Среди наиболее известных революций: буржуазно-масонская 1775-1848 гг., буржуазно-империалистическая 1848-1919 гг., социалистическая с восточным способом производства 1919-1991 гг., буржуазно-либеральная 1991-2062 гг., которая должна привести, по моим подсчетам, к Великой исламистской революции 2062 г. и «войне за американское наследство».

Прогноз для нынешней эпохи либеральной революции в России уже рассматривался на базе большого лунного цикла – 360 лет, в предыдущих статьях, опубликованных в журнале «Геополитика». В этой статье будут рассмотрены те же будущие события, но с нюансировкой, характерной для среднего лунного цикла в 180 лет, а также, с учетом особенностей нынешнего «наполеоновского» этапа российской буржуазно-либеральной революции. То есть, 360 лет назад и 720 лет назад речь шла о войнах между Русью и Западом (его поддерживали турки и татары) за Украину и Белоруссию, а 180 лет назад происходил в принципе тот же процесс «Большой восточной игры» - прямых и косвенных войн за приблизительно тот же регион Причерноморья с участием тех же «игроков».

Однако, исследуя данный исторический кусок, следует помнить, что 360 лет назад и 180 лет назад речь шла о наступлении Запада (1648-2008 гг.). Поэтому нынешнее исследование мы будем актуализировать с учетом того факта, что теперь черед наступления Востока (2008-2368 гг.) и те же в принципе «игроки» будут играть несколько другую роль.

Итак, правление императора Николая Первого 1825-1855 гг. последовало за разрушительной войной с Западом 1812 г. и либеральным прозападным правлением Александра Первого. Через 180 лет мы вновь видим ту же картину: фактическую войну Запада против России 1991 г. с разрушением русского государства, потерявшего почти половину территории, в том числе такие русские земли, как Украина и Белоруссия. Как и 180 лет назад в 1991-2004 гг. у нас господствовал либеральный прозападный режим.

Николай Первый, в отличие от своего брата, проводил независимый внешнеполитический курс, и этим вызвал ненависть к себе и к Российской империи Запада, но, как и Александр, ничего не сделал для экономического развития страны. Его правление известно историкам подавлением «масонской революции» 1825 г. (соответствует разгрому проамериканской олигархии в 2004 г.), войной с Ираном и Турцией в защиту Грузии и Армении 1828-29 гг. (война с Грузией в защиту Южной Осетии и Абхазии 2008 г.), уничтожением польских русофобов в ходе польского восстания 1831 г. (роковое стечение обстоятельств, приведшее к гибели польских русофобов в 2011 г.), войной за Кавказ 1816-1864 гг. (1996-2044 гг.). Печальным финалом стала неудачная Крымская война 1853-56 гг. (2033-36 гг.), которую предворяли ненужный для нас Венгерский поход 1849 г. (2029 г.) и попытки России в 1834 г. (крымские события 2014 г.) и в 1840 г. (возможные

крымские события 2019-20 гг.) закрепиться в проливах Босфор и Дарданеллы.

Причем все эти исторические явления увязаны между собой и как бы образуют «Театр геополитических игр» основных сверхдержав той и нынешней эпох. Причем, если 180 лет назад роль заводил играли западноевропейские страны, а не Турецкая империя и ее кавказские союзники, то сейчас, с моей точки зрения, постепенно, главной региональной, а затем и мировой силой, влияющей на ситуацию в районе Черного моря, станет именно исламистская структура – мировой суннитский исламистский халифат, основы которого сейчас формируются в арабо-мусульманском мире.

Из наиболее известных ошибок Николая Первого следует отметить следующее: игнорирование коренных изменений на мировой арене, связанных с промышленным переворотом в Англии, Франции, Австрийской империи и Пруссии, военно-промышленной отсталости на этом фоне России; устаревшие оценки расклада сил в Европе, где приход к власти Наполеона Третьего создал предпосылки не для противостояния Европы с Францией, как думал Николай, а для ее объединения против России и, наконец, главное – нежелание что-либо менять в социально-экономическом укладе страны при формальном интересе к идее реформ.

К сожалению, то же самое по-прежнему наблюдается и в наше время. Запад постепенно возвращается к жесткому варианту хозяйствования, основанному на методе экономического принуждения к труду через массовую безработицу, от чего он ушел после Второй мировой войны, опасаясь повторения «октябрьских революций». Правда, эта запредельная массовая безработица искусственно сохраняется только в зависимых от западных сверхдержав странах, откуда дешевая рабочая сила дозированно доставляется на их рынок труда, позволяя пока избегать «октябрьских революций» в самой Западной Европе и в США.

На другом азиатском направлении мирового развития происходят еще более интересные процессы. Там, например, в Сингапуре вот уже несколько десятков лет постепенно реализуется, правда в ограниченном виде, идея внутрипроизводственной конкуренции, с тотальным информированием о просчетах, проступках и преступлениях не только в сфере управления, на производстве, но и в повседневной жизни. Причем информирование предусматривает немедленное денежное наказание в огромных размерах. В результате, эта страна, которая раньше считалась городом-помойкой, постепенно становится главным из «азиатских тигров».

Похожие процессы наблюдаются в Южной Корее, Тайване, Гонконге. Не случайно, именно эти страны лидируют в мировой экономике по темпам развития, в том числе высокотехнологичных отраслей.

У нас же продолжается стагнация с сохранением в качестве ориентиров экономического курса давно уже устаревших идей либеральной экономики. Российские политики все еще пребывают в «грезях» о сохранении надолго таких временных внешнеполитических схем, как «совместная борьба с терроризмом», хотя исламский терроризм активно используется Вашингтоном против союзников по антитеррору, и, более того, может со временем стать формальным партнером США в «войне» с Россией. То есть Россия, в глазах западников, в перспективе, может стать врагом номер один. И самое главное, опять одни лишь разговоры о реформах, причем о либеральных реформах, которые могли бы проводиться в прошлом веке победившего американского капитализма, но никак не в нынешнем 21-ом веке нового передела мира.

К слову, весной 1988 г. я обсуждал с Е.Т.Гайдаром (тогда он вел «идеологическое направление» в редакции журнала «Коммунист») возможные два пути развития СССР. Гайдар настаивал, что новую Россию, если она выберет путь развития на базе свободной рыночной конкуренции, развитые страны Запада пригласят на основные рынки сбыта высокотехнологичной продукции, и это будет гарантией быстрого поступательного развития страны. Я же утверждал, что мировой рынок высоких технологий «не резиновый», и нас туда всерьез никогда не

пустят. Поэтому следует идти по пути создания системы жесткой внутрипроизводственной конкуренции, впервые, в отличие от ленинского НЭПа, позволяющей реально совместить конкуренцию и плановое развитие – тогда мы сами добьемся решения любых поставленных перед нашей экономикой задач.

Сейчас налицо стремление Запада не только не пустить Россию на рынки высоких технологий, но и изгнать ее с других мировых рынков. Так что, думаю, бессмысленность продолжения спора о возможности использования у нас исключительно рыночной модели развития уже очевидна.

В России по-прежнему почти не обсуждают идеи эффективной мобилизационной системы развития, которая пугает своей жесткостью и отсутствием достаточных экономических свобод для нынешних бизнес-элит. Хотя, в крайнем случае, можно было бы реализовать в стране концепцию «двух Китаев». В таких районах, как, допустим, Сибирь и Дальний Восток, где без жесткого государственного регулирования на базе жесткой внутрипроизводственной конкуренции не обойтись – внедрить новую модель эффективной мобилизационной экономики, в европейской части – оставить модель развития с ориентацией на активное использование исключительно свободного частного предпринимательства.

Как мне представляется, по-прежнему есть непонимание, что все в мире зависит от жестких схем экономического принуждения к труду – это основа, остальное – технические моменты.

Николай Первый, кстати, тоже сомневался в возможности патриотического варианта развития российского капитализма, делал ставку на государство, видимо, не понимая, как и многие теперь, что и патриотический капитализм и государственная модель развития в любой стране мира могут быть эффективными, но при условии наличия системы экономического принуждения к труду.

Можно сколько угодно увещевать наших предпринимателей, «вручную управлять» страной, пытаться соединить «рынок и государство», но без массового информирования с немедленным и «весомым» наказанием виновных, ничего не добиться.

Почему именно информирование? В эпоху сохранения системы «пожирания» человека человеком, пытаться сразу перепрыгнуть из этапа принуждения к должному труду в эпоху «ответственного подхода к своей деятельности» невозможно.

Однако новая предлагаемая мной модель это все же шаг вперед. После провала идеи развития западного мира за счет эксплуатации Востока, которая предусматривала экспорт западных технологий в такие страны, как Китай, задорого в обмен на импорт производимой там на их основе продукции задешево, что сопровождалось наводнением мира его валютой, вновь «запахло» мировой войной.

Создавая упомянутую систему, Запад получал возможность процветать без применения жесткой конкуренции на своем рынке, без революций и серьезных экономических войн, а, следовательно, и войн как таковых. Однако, новый метод эксплуатации третьего мира, позволяя избегать риска революций, вел к постепенной деградации западного производителя и повышению качества труда производителя в странах Дальнего Востока.

Так продолжалось до тех пор, пока Китай не научился самостоятельно развивать собственные технологии, после чего Пекин принялся за развитие собственного внутреннего рынка. Как следствие, Запад с его технологиями стал вытесняться с мировых рынков, что и стало реальной причиной кризиса 2008 г.

Сейчас, похоже, опять осталось только два варианта развития. Это капиталистическое жесткое рыночное принуждение к труду через массовую безработицу, и это прямая дорога или к революции, или к войне, как способу предотвращения революций. Либо «новый социализм» - «орднунг» - плановое развитие отраслей всех форм собственности на базе жесткой внутрипроизводственной конкуренции на всех уровнях управления и производства

за перераспределение зарплат – эта модель способна обеспечить взаимовыгодное плановое развитие стран и регионов без экономических войн, социальных революций и военных конфликтов.

Подчеркну, никакая другая мобилизационная модель не подойдет - единственная реально действующая система экономического развития до последнего времени – система рыночного принуждения к труду. Поэтому новая модель сможет действовать, только если там, но в новом виде, применить принципы старой системы – принципы жесткой конкуренции на всех уровнях производства и управления.

По сути, это точная копия рыночной системы естественного отбора только в другой форме – в такой форме, которая позволяет соединить плановую форму и рыночные принципы хозяйствования. Пять ее принципов взяты из рыночной конкуренции:

Контроль за выполнением работ через борьбу за перераспределение приработка производственных единиц одного уровня - это тот же принцип конкуренции одноотраслевых предприятий рыночной системы.

Перераспределение приработка (до четырех пятых всей средней зарплаты) между не менее чем двумя третями хорошо работающих работников за счет остальной трети (пятой части работников) - принцип не увеличения количества безработных выше уровня 20%. Причем, это соотношение – «золотая середина» - постоянно корректируется специалистами предприятия для предотвращения там «революций».

В контроле фактически вынуждены участвовать все сотрудники предприятия (массовость контроля) – при рыночной системе ценность товара определяется покупателем. Предотвращение договоренностей об очередности победителя соревнования через частую смену процента победителей и побежденных в конкуренции за зарплату – предотвращение стопроцентной монополизации рынка.

Необходимость при плановом хозяйстве страны повсеместного внедрения системы (за исключением мелких предприятий, где сам хозяин следит за производством), чтобы не было утечки кадров туда, где система еще не внедрена - в неэффективно работающие предприятия – рыночная система неизбежно уничтожает неэффективно работающие объекты и охватывает всю территорию страны.

Повторю для тех, кто знаком с предыдущими статьями, опубликованными в журнале «Геополитика», что исследования истории под этим углом, а также предлагаемая мной новая экономическая система, были изложены в моей книге 2004 г. о цикличности развития «Война цивилизаций 2004-2368 гг.», прогнозирование на основе больших лунных циклов, прогноз на 300 лет вперед». В полной версии ее можно прочитать в Интернете (см. сайт www.n-burtsev.com)

«Наполеоновский этап» революций, как показывает опыт «социалистической» революции в России (1941-1965 гг.) – это период столкновения интересов сверхдержав с новой сверхдержавой - носительницей соответствующих революционных идей. Так, в 1941-45 гг. СССР столкнулся с национал-социалистической Европой во главе с Германией, а с 1947 г. по 1965 г. находился в двух шагах от мировой войны с западным империализмом. То же самое, похоже, наблюдается и теперь (2013-37 гг.).

Налицо противостояние либеральной России с западными сверхдержавами, вовсе не желающими видеть среди ведущих «экономических гигантов» нашу страну. Точно так же, как эти же процессы наблюдались в России 180 лет назад – в эпоху Николая Первого, и 360 лет назад – в эпоху борьбы за Украину и Белоруссию.

В этих условиях игнорирование фактора создания принципиально новой модели развития, способной быстро отоблизировать экономику в случае начала серьезной войны, прямой или косвенной, переориентировать ее на развитие внутреннего рынка, может привести к поражению в новой Крымской войне 2033-36 гг., именно по причине сохранения отсталой буржуазно-либеральной экономической системы ▲